

МАРИЯ ЛИСТОВЕЦКАЯ

Незаменимых не бывает

Мария Листовецкая

Незаменимых не бывает

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26713333

ISBN 9785448580505

Аннотация

Вы любите соперничать, испытывая яркие эмоции? Вам нравится находить что-то общее с главным героем произведения? Тогда эта книга для вас. История о молодой девушке Алисе, которая мечтает найти любовь, счастье и наконец-то разобраться в самой себе. Но, оказывается, это не так просто! Вместе с главной героиней вы будете любить, разочаровываться и влюбляться снова. И понаблюдаете, как это нелегко – найти гармонию внутри себя. Нелегко, но возможно!

Содержание

1	5
2	9
3	16
4	23
5	28
6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Незаменимых не бывает

Мария Листовецкая

© Мария Листовецкая, 2017

ISBN 978-5-4485-8050-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

С благодарностью Ш. В.

Без поддержки человек – слабое существо, замкнутое в своих страхах и сомнениях. Но ощущая за спиной опору, мы обретаем силу и собственные крылья...

1

– Можно войти?

– Алиса, здравствуй! Давно тебя не было. Проходи, конечно!

Маленькая тёмная комната наполнилась уютным ароматом корицы, добавленной в заварник с чёрным чаем. За последние полгода этот напиток стал для меня волшебным эликсиром. Своеобразный ритуал, позволяющий унести за потоком своих сумбурных мыслей, и в очередной раз попытаться навести порядок в собственной голове.

Да и сама крохотная комнатка превратилась в моё убежище, некий оплот стабильности в этом беспокойном мире. Но ведь дело не в чае с корицей, и не в красоте маленьких фотографий в монохромных рамках, усеявших всю стену рядом с окном. Вся суть этой комнаты в Энн.

Энн... Моя опора. Мой лучик света. Белый кролик, ведущий меня через рутину этого пыльного мира.

Я познакомилась с ней совершенно случайно, как будто её мне послала сама судьба. С Энн я становлюсь собой. Уже полгода я периодически прихожу в эту комнату, к ней, и открываю душу. Энн не перебивает меня, не кричит о том, как я неверно живу, не сыплет на право и на лево дурацкими советами из своего жизненного опыта. Не пудрит мои и без того затуманенные мозги всякими психологическими термини-

нами, от которых чувствуешь себя лишь глупее. Она другая.

Энн старше меня лет на десять, но мудрее будто на целую жизнь. Я мало что про неё знаю. Она каждый раз подает чай с корицей к началу беседы. Это добавляет нашим встречам особый шарм. Мой символ спокойствия и своеобразная от-машка – ну что, приступим к разговору?

Так же Энн ненавидит тюльпаны, любит печатать и размещать в рамках разнообразные фотографии – говорит, что так снимки оживают. Она была замужем, но что-то не сложилось. А также Энн – это её настоящее имя, данное бабушкой. Я не уверена, хочу ли знать о ней что-то большее, мне так нравится некая недосказанность. Хотя про меня Энн знает почти всё. А может и всю меня она уже давным-давно прочитала...

– Алиса, ты видела новый снимок? Как тебе? – Энн крутится возле стены с черно-белыми рамками. Она показывает мне очередную фотографию, и кажется, немного нервничает, ожидая моего ответа. А я не знаю, что ответить... Кошачьи глаза формата А4, рыжими огоньками глядящие куда-то вдаль. И кому вообще могло прийти в голову снимать крупным планом глаза кошки...? Вот фотографии человеческих глаз мне нравятся, в них Душа читается, а что – кошка...?

– Эээ... Это кошка? – Боже, какой глупой я себя чувствую, когда не знаю, что сказать... Но Энн, кажется, такая неуклюжая фраза вполне устроила.

– Да, увидела на днях на сайте какого-то фотобанка.

Не помню, как зовут автора, но как по мне – очень интересный снимок! Гляжу на него, и пытаюсь представить, как сложилась жизнь этого маленького существа и что отражается в чёрных зрачках... Интересно!

Я молчу. Надо будет найти похожую фотографию и тоже вот так посидеть, подумать. Может в этом действительно что-то есть?

– А что у тебя нового? – Перебивает тишину Энн.

– Да вроде ничего такого...

– Но зачем-то ты сюда пришла? За месяц хоть что-то должно было произойти...

– ...

– Я вспоминала тебя. Ты раньше приходила каждую неделю, или чаще, а тут... пропала... Я решила, что у тебя что-то хорошее в жизни произошло, какие-то позитивные перемены. По крайней мере надеялась, что у тебя всё хорошо.

– Энн, да, все действительно хорошо, как-то времени просто не было...

Странно, раньше, приходя в эту спасительную комнату, я едва ли не с порога начинала рассказывать всё-всё, все события, все свои эмоции, мысли, страхи. Слова лились из меня, будто оглушительный весенний ливень. А тут и одного предложения не могу связать. Верчу в руках чашку с уже остывшим чаем и не могу прислушаться к самой себе. Какие-то несвязные мысли, обрывки воспоминаний кружатся, как вьюга, а ухватиться хоть за что-нибудь не могу.

– Алиса, помню в последний визит ты рассказывала, что Алекс собирался поехать на встречу выпускников, но отказался взять тебя с собой. И ты очень боялась... что там он встретится со своими прошлыми пассиями...

– Точно! С Алексом у нас все хорошо! Он всё-таки не поехал на встречу, и те выходные мы провели вместе за городом. Знаешь, так здорово пожить в маленьком отеле вдали от суеты! Мы отключили телефоны и как будто выпали из реальности, создав собственный мир. Сейчас у нас серьёзные отношения. Мы так и не стали жить вместе, встречаемся то у меня, то у него дома. Но думаю, что такими темпами он сделает мне предложение!

– Алиса, дорогая, а помнишь – почему ты стала приходить сюда?

И у меня предательски задрожали руки.

2

Мозг – странная и страшная штука. Мы проживаем тысячи дней и миллионы эмоций, большинство из которых теряются в этой хаотичной череде событий. Но порой одного слова, одной зацепки достаточно, чтобы собственный мозг предательски отбросил тебя на месяцы назад, заставляя снова переживать давно минувшие эпизоды. И так ярко, будто это было вчера...

В голове вмиг заполыхали воспоминания... Как он внезапно появился в моей жизни около полугода назад, незадолго до встречи с Энн. Нереально красивый, с горделивой вальяжной походкой и отчётливо прочерченными мускулами. Он больше походил на идеальную картинку, чем на реально существующего человека. Я раньше думала, что такие парни обитают лишь в голливудских фильмах и фантазиях женщин, истосковавшихся по красивой любви.

Помню, как он подошел ко мне, широко улыбнулся и промурчал, как холеный, довольный жизнью кот: «Привет, я Алекс». От этого голоса до сих пор мурашки по коже бегут. Я его всегда звала Алексом, не Сашей или Александром, а именно Алексом. Гордо. Под стать знающему себе цену Аполлону.

А как он ухаживает! Его комплименты можно издать отдельной книгой – получился бы бестселлер покруче всякого

женского романа. Никаких липких избитых фразочек, никаких пошлостей, неет – Алекс буквально жонглирует словами, усыпая ими, как жемчугом, а я таю во время каждой нашей романтической беседы.

Но, увы, не одну меня покорили чары Алекса... Девушки, как пчёлы, вились вокруг атлетически сложенного красавца, выпячивая все свои достоинства. Кому выпячивать было нечего, пытались заслужить внимание Алекса сытной кухней – он любит хорошо поесть, не смотря на точёный рельеф.

Как вспомню... Пышечка, которая держит в руках тарелку с пирожками... Что девушка, что выпечка – одно на вид – круглое, мягкое, масляное. И сквозь заплывшие жиром глазки пялится на МОЕГО Алекса, протягивает пухлые ручонки и приторно лопочет: «Алекс, попробуй, сама пекла». А ведь самое гадкое, что аромат из тарелки... мммм... Да я сама готова была пойти за этой толстушкой, лишь бы она меня так каждый день кормила!

Девушки падки на внешность Алекса, уделяют ему всё своё внимание, в то же время Алекс был падок на внимание женского пола... Сколько раз я выплакивала глаза, осознав жестокий факт – одного внимания Алексу мало... Ему нужны бесчисленные трофеи в виде новых красоток. И тех, кто даже на троечку не тянет. Главное – чтобы особь, очарованная торсом и красноречием Алекса, была женского пола.

Алекс много раз говорил мне, что просто так привык – жить свободно, делать что вздумается, что у него никогда

до меня не было настоящих отношений, а все эти дамочки – не иначе, как несерьёзное общение. Клялся мне, что исправится, что перевоспитает себя. Просил дать ему время привыкнуть, что теперь у него одна-единственная леди сердца – то есть я. Ведь он любит меня!

Конечно же я поверила, и сжав заплаканный платочек в руке, ждала чудесного перевоплощения коллекционера женских сердец в моногамного и примерного семьянина.

И что вы думаете? У меня получилось его перевоспитать! Да-да-да!

Наши отношения – пример того, как ради любви люди готовы меняться. Я периодически тайком проверяю электронную почту Алекса и его телефон, и уже второй месяц не нахожу ни единого намека на флирт с очередной влюблённой дурочкой. Правда, ни в одной соцсети он не ставит на фотографию профиля наши с ним совместные снимки. Только он сам, а я болтаюсь где-то посередине альбома «Разные фотографии». Но Алекс объяснил – не к чему всем подряд пялиться на наши нежные отношения. Любовь не нужно афишировать, иначе она теряет смысл. Ну или как-то так.

Зато все мои друзья непрерывно жужжат, как назойливая стая гадких насекомых: «Жжжж – взрослого мужчину нельзя исправить – жжжж – если ты не находила доказательств его походов, это не значит, что он тебе верен – жжжжж – беги, пока не поздно!».

Но я-то знаю, Алекс изменился, и в его жизни осталась

лишь одна девушка – это я!

Сейчас, вспоминая события, которые рвали мне душу полгода назад, я все ещё чувствую боль... Как будто только вчера я увидела красноречивый комментарий Алекса под фотографией какой-то очередной безликой модницы. Комментарий, приглашающий эту размалёванную куклу отужинать в ресторане, в тот день, когда Алекс якобы задержался на работе... И перед глазами появляются выпавшие из кармана Алекса чеки из того самого ресторана... В тот самый день... Чеки, судя по которым ужин был на двоих, с вином и букетом цветов из соседнего магазина...

Стоит вспомнить что-то одно, как снежным комом летят на меня и остальные случаи, по сравнению с которым тот день с ложью и рестораном так, мелочи... И как каждый раз Алекс на коленях вымаливал моё прощение, пытаюсь загладить вину поездками на выходные в другие города нашей страны. А что, между прочим неплохой способ отойти от проблемы, побыть вдвоём вдали от этих хищниц и снова настроиться на один лад.

Но все это в прошлом! Хранится в темном чулане воспоминаний, но всё-равно периодически выплескивается наружу...

Несмотря на то, что все мои друзья между собой по-прежнему зовут Алекса не иначе, как «бабник», я то-знаю – мой мужчина изменился. Только вот путешествовать мы перестали... Максимум выберемся на природу на денёк-другой,

и всё... Хм... Ловлю себя на мысли, что от любовных похождений Алекса был свой прок – по крайней мере я увидела что-то больше своего родного города!

В тот тёмный период, полгода назад меня поддержала лишь Энн. Мне нужно было, чтобы меня кто-то выслушал, всего лишь помолчал каких-то жалких полчаса без возмущённых сотрясаний головой: «Какой кошмар! Беги от него!».

Энн сразу мне сказала, что идея связываться с гулящим мужчиной ей не по душе. Но она дала мне то, чего не смог дать никто, ни одна самая близкая подруга или самый старый знакомый. Она просто слушала, кивала головой, подливая свой волшебный чай с корицей в мою кружку. А ещё она задавала вопросы, отвечая на которые, я разбиралась сама в себе. Энн не пытается меня перевоспитать или научить жизни, она моя отдушина, мой белый кролик, уводящий в сказочный мир душевного спокойствия.

Хм, ещё одна причуда мозга – на часах прошло не больше минуты, а в голове пронеслась маленькая жизнь...

– Конечно, Энн, помню. Полгода назад я места себе не находила из-за любовных похождений Алекса. А ты меня поддержала. Дала мне силы. И вот я пришла и сообщаю радостную новость – у нас с Алексом всё хорошо!

– Было бы всё действительно хорошо, ты бы не пришла... Алиса, люди не едут через весь город в дождь просто рассказать, как у них всё замечательно. Ты что-то не договарива-

ешь, в первую очередь самой себе.

– Да с чего ты взяла? Захотелось мне приехать вот и приехала! Тем более целый месяц тебя не видела. Соскучилась, может быть, а ты обвиняешь меня в том, что я что-то не договариваю!

– Я не хотела тебя обидеть, но прошу, будь честной хотя бы с самой собой! Ты же знаешь, здесь тебя никто не осудит. И я знаю, как для тебя важно это место.

Действительно, не ей, а мне нужен этот разговор...

Тогда почему я опять молчу?

– Алиса, я рада, что у вас с Алексом всё хорошо. Если ты в этом уверена. Но представь – а если когда-нибудь он снова... сорвётся? Нет-нет-нет, я не говорю, что так будет, гипотетически, просто представь – сможешь ли ты его снова простить? Сможешь ли ты связать свою жизнь с этим человеком, прощая каждый раз такое поведение?

Я чувствую, как во мне закипает злость. Эмм, и ты туда же?

– Да черт возьми, вы что, сговорились все? Мои друзья уже весь мозг чайной ложечкой выели: «Алекс-не-изменился-Алекс-бабник!». А я говорю, что у нас всё хорошо! Слышишь меня? ХА-РА-ШО!

– Алиса, милая, я не хотела тебя обидеть! Я задала вопрос, на который неплохо бы ответить. Самой себе. Я понимаю, это сложно, но иногда стоит мысленно смоделировать неприятные и даже страшные ситуации, чтобы понять саму

себя. В жизни может случиться всякое, но...

Я не даю Энн договорить, и резко подскакиваю. Всё, хватит с меня этого! Поверить не могу, что впервые за полгода я покидаю эту комнату в таком раздрае. Впервые мне не хочется обнять Энн, уууух, я бы ещё её толкнула, попытайся она удержать меня!

Захлопывая дверь, слышу приглушенный голос: «Алиса, если что, приезжай!».

Ага, обязательно! Приеду как-нибудь с фамилией Алекса в паспорте и спрошу: «Ну что, стоило мне моделировать какую-то дрянную ситуацию, а?» . Или ненавязчиво так суну руку с обручальным колечком в вытянутое от изумления лицо Энн... Да, точно, так и сделаю!

3

Следующая неделя прошла под девизом «придумай, что ещё можно было сказать Энн». Это изошрённая форма зависимости – до бесконечности прокручивать в голове возможные варианты разговора... Представлять диалоги, которые уже никогда не воплотятся в жизнь, оттачивать в голове колкие фразы, которые должны были бы накрепко засесть в голове Энн. Той самой Энн, которая усомнилась в нашей с Алексом любви! Я придумала не меньше десяти концовок, после которых любой скептик был бы окончательно разгромлен!

Время от времени злость сменялась чувством собственного интеллектуального превосходства. Зачем обливать душу Энн ядом, если можно с аргументами, с расстановкой разложить ей по полочкам – почему она не права. Бедняжка, видимо она не очень разбирается в счастливых отношениях с мужчинами, раз видит в каждом неисправимого безнадегу! И после моего объяснения Энн стало бы стыдно и неловко за свое ошибочное предположение. Я уже вижу, как Энн заглядывает в мои глаза, словно провинившийся котенок, звонко разбивший вазу: «Алиса, почему я сразу не поверила тебе?».

Порой мне становится тошно от самой себя и от заикленности в этой теме. Я как будто попала на крючок собственных фантазий, и уже не могу слезть. Изысканный мазохизм

– изматывать себя одними и теми же мыслями.

Но всё же внутренний диалог с Энн пришлось отложить на потом, чтобы не выпасть окончательно из рабочего ритма. Ещё не хватало мне быть уволенной из-за своей рассеянности...

Уже третий год я работаю на одну весьма состоятельную и успешную женщину – Карину Штиглидц. Точнее, я один из малозаметных винтиков в слаженном механизме её популярности. Карина – такая ниоткуда взявшаяся светская львица, которая несколько лет назад запустила собственную линию одежды, вызвав фурор креативными фасонами. А я одна из швей в её дизайнерском ателье, как Карина сама называет выкупленные пол-этажа в обшарпанном и весьма дряхлом здании.

И каждый май в нашем ателье проходит грандиозный праздник, посвящённый дню его основания. Это не просто корпоратив, а триумф пафоса и лицемерия, с обязательным присутствием журналистов и фотографов из популярной прессы и неприлично богато украшенным интерьером. Целый год мы, работники ателье, ютимся в узких стенах и горбим спины, отшивая новую коллекцию, но на один день чувствуем себя королевами в лучшем ресторане нашего города. К этому событию все сотрудницы начинают готовиться хотя бы за месяц, пытая себя диетами и походами к косметологам.

Но в этом году не в меру эгоцентричной хозяйке вздума-

лось провести праздник почти на три недели раньше. И вот все бегает, как ужаленные, не зная за что хвататься – за горы недошитых пиджаков или за собственные животы, не влезающие ни в одно платье.

Волна всеобщей паники уносила меня всё дальше от внутреннего диалога с Энн, и вот я с лёгким ужасом осознаю – до торжественного дня X осталось меньше недели! А самое страшное, что за это время, проведенное среди ниток и бесконечных метров ткани, я почти не виделась с Алексом...

Конечно, мы встречались пару раз, и регулярно переписываемся, но все это не то.

Нет, сегодня обязательно надо увидеться с моим ненаглядным красавцем! Не просто посидеть полчаса за кружкой кофе в ближайшем торговом центре, а провести весь вечер вдвоем. Закутаться в плед и в нежных объятиях обсудить все возможные темы на свете. Вот оно счастье – разговаривать друг с другом, делиться мнениями и возможно даже немного поспорить. Совсем чуть-чуть. Для разнообразия.

– Алекс, милый, привет! Давай сегодня встретимся сразу после работы? – я радостно замираю, но в ушах начинает пульсировать.

– Алиса, привет. Ой, не знаю... В принципе, давай, но не на долго. Я зайду за тобой.

– Как не на долго? Почему?! Алекс, я хотела весь вечер провести вдвоём!

– Я не могу, буду занят. Не хочешь – давай встретимся

в другой день.

Нет-нет-нет! Уж лучше короткая встреча, чем не видеться вовсе! У нас будет ещё миллион вечеров и даже дней, проведённых вместе! А почему только дней? Впереди целая жизнь! Вдвоём!

Мы сидим в уютном кафе и я счастлива. Несмотря на то, что в глазах до сих пор мелькают швейные машинки и нитки, а все столики вокруг заняты не в меру болтливыми и не совсем трезвыми компаниями. Но какая разница, если напротив сидит мой Алекс – красивый, стильный, ну просто обложка глянцевого журнала! Он встретил меня после работы с огромным букетом цветов, название которых я даже не запомнила. Уже представляю, как будут завтра смотреть мои напарницы, ведь они наверняка видели, какой принц меня ждал. Да, знаю, зависть – это плохо, а желать её другим – ещё хуже. Ну а что я могу поделать, если я встретила самого лучшего мужчину на свете?

Какое это счастье – вот так сидеть, беседовать ни о чём и сразу обо всем на свете. Смотреть друг другу в глаза и таинственно замолкать, пока официант сервирует стол. Наш маленький, уютный мир.

– Сегодня по телевизору показывали интервью с хозяйкой вашего ателье, – Алекс неспешно отпил кофе и продолжил, – красивая конечно, но какая-то зазнавшаяся. И, пожалуй, слишком даже красивая. Подозрительно.

– Ох, Алекс, неужели хоть кто-то ещё не падает в блажен-

ный обморок при виде этой куклы!

– В смысле?

– Да не люблю я эту мисс идеал! Три года назад о Карине Штиглидц никто ничего не слышал, а спустя месяц на всю страну стало греметь её имя. Она буквально в один миг превратилась в икону стиля. И за эти три года она ничуть не постарела и не поправилась! Выглядит лет на двадцать, хотя ей уже обеими ногами за тридцатник! Я в свои двадцать пять хуже выгляжу...

– Ничего себе! – похоже Алекс действительно удивился, – её в интервью называли юной девушкой!

– Ага, как же! Журналистам Карина вешает спагетти на оттопыренные уши про то, какими хитровыдуманными диетами она себя пытается. А никто, понимаешь, Алекс, никтооо не понимает, что Карина – та ещё лицемерная особь! Она любительница говорить на публику фразы, вроде: «Не забывайте втирать в подбородок масло косточек персикового дерева, оно творит настоящие чудеса!». Ага, так я и поверила, что она силой одних персиков выглядит на пятнадцать лет моложе в век триумфа пластической хирургии...

Я чувствую, как во мне закипает злость и какая-то обида за такое несправедливое положение вещей. Но в глазах Алекса вижу поддержку и понимание, и поэтому продолжаю изливать душу, перейдя на заговорщический шёпот:

– А ещё Карина всячески скрывает, что в её жизни есть некий возлюбленный, имя которого хранится в строжайшем

секрете. На все вопросы журналистов она отшучивается. Но мы, незаметные труженицы швейного тыла, несколько раз слышали, как Карина ворковала с кем-то по телефону, и это был явно очень близкий ей мужчина. А также иногда в ателье заходит немолодой пузатенький мужичок, при виде которого Карина резко мутирует из надменной стервы в покорную кошечку, подхватывает его под руку и они спешно прячутся в её кабинете.

– А почему Карина так тщательно скрывает это от прессы? Ну роман и роман, что такого? Ещё больше внимания будет, а пиар, судя по всему, Карина просто обожает.

– Не знаю... Скорее всего этот пузатик какой-то богач, которому почему-то не выгодно афишировать отношения с модной и красивой Кариной.

– Наверное, жена будет не в восторге! – и Алекс очаровательно улыбается. Вот как в него можно не влюбиться? Мой милый Алекс...

Я чувствую, как возникшая ниоткуда обида исчезает. Ну и Бог с ней, с этой Кариной. Да, лицемерная богатенькая кукла, да, красивая и популярная. Были бы у меня такие деньги, я бы тоже была красоткой ого-го! Зато у неё нет такого Алекса. Мой мужчина – Аполлон, а её – старый, пузатый и лысый. Вот так-то!

Но не успела я насладиться душевной гармонией, как Алекс встал и нежно поцеловал меня в щеку:

– Алиса, прости, мне пора. Вот деньги, оплати счёт и мо-

жешь заказать себе ещё что-нибудь. Пока!

Я даже не заметила, как Алекс вылетел из кафе. Он ушёл так внезапно, стремительными шагами, а я осталась одна с тарелкой нетронутого салата. Есть перехотелось.

Проглотив комок в горле, я попросила у официанта счёт, и расплатившись, ушла домой голодная. Быстрее, пока в блюдо не стали капать слезы. Уже дома я вспомнила, что забыла забрать букет, и он так и остался украшать столик в кафе... Обидно вдвойне.

4

– Нет, ну он конечно странный!

– Зато красивый! Хотя полюбовалась на холёного мужика.

А моего видела? Одним своим видом аппетит испортит.

Прошло несколько дней с той внезапно оборвавшейся встречи в кафе с Алексом. Больше мы так и не виделись, у него завал на работе. Жаль, конечно. Мне хотелось-бы лично спросить Алекса, не по телефону – что это было? Почему ты так резко ушел? До сих пор неприятно...

Завтра день X, тот самый корпоратив. Уже завтра я буду пить шампанское в шикарном ресторане и позировать фотографам, хаотично снующим между накрытыми столами. Платье готово, причёску сделают с утра, а сейчас можно никуда не спешить и провести вечер со своими давними и самыми лучшими подругами.

С ума сойти, мы познакомились, когда на наших школьных учебниках красовалась надпись «первый класс», а сейчас нам по двадцать пять лет, мы уже совсем взрослые, но до сих пор вместе. С годами у нас появились разные интересы и взгляды на жизнь, но одно не меняется – мы все так же можем спонтанно собраться и посмеяться от души. А с годами в наших встречах появился ещё один смысл – перемыть кости всем знакомым и не знакомым лицам и пожаловаться на своих парней. Надеюсь, скоро мы будем обсуждать своих

музей, а ещё чуть позже – делиться нюансами воспитания озорных деток.

Я, Вероника и Марго стали живым разоблачением мифа о невозможности существования женской дружбы, такой чтобы искренне и навсегда. Конечно, за эти годы происходило всякое, но мы ни разу не вступали в оскорбительную перебранку с оценкой уровня интеллекта друг друга. Иногда я думаю – а как бы сложилась наша дружба, познакомься мы сейчас? Да и встретились бы мы вообще?

Вероника сама себя называет «вся такая леди-леди». Вам знаком анекдотичный образ глуповатой, но очень красивой блондинки? Так вот, Вероника – идеальное попадание, трёхочковый. Она очень красивая, и на столько же... как бы так помягче выразиться... недалёкая. Мужчины хоть и посмеиваются над её рассеянностью, но стоит Веронике кокетливо отбросить волосы с плеча, у любого нормального мужика все ранее сказанные глупости тут же выветрятся из головы. Вот насколько я люблю посмеяться с анекдотов про бестолковых блондинок, настолько же я ценю Веронику. Да, о смысле бытия и законах физики с ней бесполезно разговаривать (ага, можно подумать мне хоть раз этого хотелось?), но есть в ней какая-то милая наивность, которая притягивает.

Марго тоже весьма привлекательна, но постоянно ищет себе не те приключения. Она то и дело ввязывается в романы со всякими неудачниками, влюбляется по уши, а по-

том плачет до утра на моей кухне: «За чтооо?». А я и Вероника завариваем третий литр ромашкового чая и гладим пострадавшую по спутанным волосам: «Все будет хорошо!». Кстати, при рождении родители назвали её Сашей, но как-то раз милая девчушка заявила, что теперь её зовут Марго. Уж не знаю, почему она это придумала, но с тех пор девушка всем представлялась именно так, а по достижении совершеннолетия официально сменила имя. Не скажу, что это как-то изменило её жизнь, но Марго до сих пор верит, что с именем Саша на любовном фронте делать нечего. Мол не смени она имя – всё было бы намного хуже. Иногда хочется спросить – куда хуже...?

Я, Вероника и Марго очень разные, иногда я смотрю на своих подруг и недоумеваю – как мы вообще умудрились пронести свою дружбу не только через годы, но и через такие колоссальные отличия в характерах и образах жизни? Но стоит нам собраться вместе, как все становится предельно ясно – нам хорошо втроём! Наверное, секрет в том, что мы научились принимать друг друга такими, какие мы есть. С глупыми поступками, с неадекватными историями любви и космическими мечтами о светлом и роскошном будущем. Мы не завидуем красоте, интеллекту или успехам, каждая из нас уникальная, немного безбашенная, но уже по-своему родная.

Вот и сейчас мы сидим втроём на моей кухне и перемываем косточки всем, у кого они есть.

– Эх, девчонки, чтобы я без вас делала? – я погружаюсь в лёгкую, но какую-то светлую меланхолию, вспоминая, сколько таких встреч у нас было. Когда кажется, что от свалившейся проблемы сердце вот-вот разлетится на тысячи искр, и за чувством собственной ничтожности не осознаёшь, какое время суток сейчас – вот в такие моменты и приходят лучшие подруги, вытряхивая затхлую пыль из твоего мозга. Стоит посмеяться над трудностями и разделить этот смех с тем, кто всё понимает, как жизнь начинает разгораться новыми оттенками.

– А я тебе скажу, чтобы бы ты делала – проверяла свой мобильник каждые две минуты – а вдруг Алекс звонил? И додела бы третью плитку шоколада в одиночку. Ах да, ближе к полуночи ты бы себя накрутила до состояния паранойи, а на утро в местной газете появилась бы новость «Девушка слезами затопила три этажа».

– Марго, я тебя обожаю! – мне становится всё легче, и я уже не понимаю, из-за чего мне было так грустно.

– Алекс, конечно, козёл – продолжила Марго – но я ещё раз повторюсь, что он красивый козёл! А что ты хотела, Алиса, у красивых мужиков, как и у красивых дам, свои тараканы в голове. Причём не какие-то модные и красивые, а самые обычные таракашки, которые жить спокойно не дают. Ты посмотри на моего нынешнего! А, как тебе? Человек хороший, душа светлая и всё такое, но на него же без слез не взглянешь! Страшный, ну ведь правда страшный! Но! Он

добрый, да и по вечерам у него нет никаких дел или друзей, кроме меня. Вот и выбирай, дорогуша, никому не ненужный Страшила, готовый быть рядом двадцать четыре часа в сутки, или роскошный Алекс, которому можно простить временное отсутствие. Ведь можно же, а? Тем более, что вы через такие трудности прошли...

– Да конечно, но всё равно неприятно, понимаешь? За столько времени он ни единого вечера не нашел, чтобы встретиться. Хоть полчаса мог бы выделить... Всё работает и работает!

– Оп-па...! – нашу беседу прервал весьма озадаченный голос Вероники. Она зашла в очередную соцсеть, и видимо там её ждало что-то стоящее.

– Что там, Ника? Замуж позвали?

– Нет, Алиса... Там твой Алекс...

5

Ну вот как так-то?

Ещё вчера вечером мы втроём шутили и жизнь налаживалась, как за одну минуту всё моё счастье рухнуло. Что там говорится про «обухом по голове»? Нет, это слабое сравнение. Как будто весь космос, вся вселенная до последнего атома одновременно рухнула на меня, раздавив под своим неисчислимым весом. А пыль от рассыпавшихся планет забила в нос и легкие, иначе как ещё объяснить это удушающее чувство, будто вот-вот задохнёшься?

За одну минуту моя голова едва не закипела от увиденного в телефоне Вероники. На странице какой-то расфуфыренной брюнетки я смотрю на целую серию снимков. Мой Алекс и эта крашенная кукла. Вдвоем. Целуются, обнимаются, а внизу пылают комментарии: «Вы такая красивая пара, чмоки-чмоки, ненаглядные!».

За полчаса эти ужасные фотографии набрали практически полсотни «лайков», и в каждом отметившем своё одобрение я уже вижу своего врага.

На утро я проснулась в состоянии, когда умоляешь небо – пришли метеорит и сотри с лица Земли меня, и Алекса, и эту курицу накрашенную, и весь этот лживый город. Весь этот лживый мир сотри, умоляю, уничтожь! Чтобы ни осталось ни одной странички в этих дурацких соцсетях, чтобы и само-

го интернета не осталось! Уничтожь, прошу, всех этих приторных чмокающих комментаторов под фотографией некогда моего Алекса и черноволосой разлучницы.

Ночь прошла в каком-то коматозном состоянии. Как будто из моего тела вырвали душу и растоптали, сожгли, превратили в прах. Утром с кровати встает тело, а души в нем нет. И этому телу совершенно плевать, что будет дальше и как это помятое туловище выглядит в данный момент. Всё бессмысленно.

Увидев эти фото, сначала я не поверила в происходящее. Ну мало ли какая бывшая пассия до сих пор не может забыть Алекса и выкладывает в сеть некогда счастливые моменты? Но увы, это не дни минувшего прошлого, это происходит сейчас. Пока я жду звонка Алекса, какая-то кукла обнимает его на ванильно-приторных снимках. Ведь одежда на Алексее совершенно новая... Например, эту рубашку он купил всего месяц назад. Мы её вместе покупали...

Отравляет ситуацию то, что эта стерва – знакомая Вероники, которую Ника описала как «глупая пустышка». Если моя очаровательная блондинка кого-то называет глупым, то по интеллекту этот человек ушёл не дальше амёбы. Эти девушки познакомились на какой-то вечеринке, добавились в друзья в соцсетях, но общения так и не получилось. А удалить из друзей вроде как не красиво.

Так и продолжали они «дружить», сохраняя дипломатичное молчание. И ничего не предвещало беды, как эта брюне-

тистая сволочь выложила в сеть недвусмысленные фотографии с Алексом, на которых запечатлено далеко не «просто дружеское общение».

Я удивляюсь, как ещё соседи полицию не вызывали, потому что всю ночь из моей квартиры доносился рёв раненой белуги. Может, они думали, что я умираю и не стали мне мешать? Ну конечно, им же нет никакого дела до девушки с покалеченным сердцем! Могли бы прийти, поинтересоваться – что случилось? И услышав мою историю, присоединились бы к похоронному настроению.

Так, Алиса, соберись! Соседи-то здесь причём? Милейшие люди, не то что Алекс...

Я с трудом сажусь на край кровати. Голова трещит так, будто я всю ночь отрывалась в баре, а не топила подушку в своих слезах. В голове стучит дятел, а из-за опухших век мои красные глаза почти не видны. Впрочем, неудивительно.

В висках начинает стучать ещё сильнее, когда приходит осознание – сегодня тот самый корпоратив! Праздник, которого я ждала целый год, уже омрачён мерзостью в душе. Мне никуда не хочется идти, а мысль о том, что какой-то фотограф будет нацеливать объектив на моё опухшее лицо, вызывает паническое отторжение.

Но, увы, не прийти нельзя. В прошлом году одна девушка пропустила день основания фирмы, потому что слегла на операцию с внезапно проявившимся аппендицитом. Выписываясь из больницы, её встретил необычный сюрприз –

увольнение и сопроводительное письмо в духе «вы подвели нашу команду, а если вы бойкотировали такой важный для нашего ателье день, значит вы нарушили корпоративную этику и не причастны к нашей фирме», ну или как-то так.

Бред? Ещё какой! Но всё же я не хочу терять заработное место из-за какого-то бабника. И нет никакого желания доказывать свою правоту в случае увольнения.

Спустя два часа, выплавав ещё ведро слез, я начала успокаиваться. А когда ко мне домой приехала парикмахер, я была вполне даже свежа. Главное не думать об Алексе и его кукле. У меня вся жизнь, и самое главное – шикарный ресторан впереди!

Ну вот, парикмахер даже не заметила моего сокрушённого состояния, доделала причёску и молча ушла. Макияж я решила сделать себе сама, тем более, что Карина установила требование – исключительно нюдовый, естественный мэйк-ап. Что я, тушь и пудру не смогу нанести на собственное лицо?

Я смотрю на отражение в зеркале и чувствую гордость. Нежное лазурное платье в пол, объёмная коса с вплетённым цветком и персиковые румяна. Да я красотка! Вперед, Алиса, мир ждёт тебя!

Но не успела я выйти из квартиры, раздался телефонный звонок. О нет, у меня подкашиваются ноги, а по спине разливается обжигающий жар. Алекс... Что тебе надо?

Словно на автопилоте я всё же поднимаю трубку. Мой

голос дрожит, и я вот-вот перейду на ультразвуковой писк. Но на другом конце провода – само благополучие и спокойствие.

– Алиса, милая, доброе утро! Ты уже готова к триумфу? Покажешь потом фотографии из ресторана, моя принцесса?

Я чувствую себя щенком, которого избивали ногами и не кормили неделю, а в последний момент прижали к груди, почёсывая за ушком как ни в чём не бывало. Алекс, зачем ты так со мной?!

– Не называй меня так. Я видела в интернете твои фотографии с какой-то девушкой. Вы там целовались и выглядели совершенно счастливыми. Не звони мне больше, – я чувствую, как мой голос дрожит всё сильнее, и еле сдерживаю комок слез в горле.

– Алиса, милая, ты о чём? Детка, ты же знаешь – мне нужна только ты! Тебе, наверное, показалось!

Ну всё, это был край. Жалость к себе в миг трансформировалась в зашкаливающее отвращение к этому козлу. Нет, вы только посмотрите, каков нахал, врёт и не краснеет!

Я уже не помню, что именно наговорила, точнее проорала в трубку, это было как во сне. Бедные соседи, мне их даже стало жалко – полночи слушать мои слёзные вопли, а сейчас морщиться от моих гневных и не совсем цензурных высказываний в сторону уже бывшего парня.

Но реакция Алекса сбила меня с ног: «И что?».

Как и что?! Что значит «ну подумаешь, провёл вечер в хо-

рошей компании, я же не могу всю жизнь общаться только с тобой»?

Что значит «Алиса, мне не нравится, что ты на меня давишь, нам лучше расстаться»?!

По осколочкам собранное душевное равновесие, такое хрупкое и не до конца зажившее, развалилось на мельчайшие молекулы. Я сижу прямо на пыльном коврике в прихожей и размазываю по лицу остатки туши. В ушах наковальной бьют слова Алекса, а меня трясёт от собственной беспомощности. От унижения. От жалости к себе – с каким уродом я хотела связать свою жизнь!

Вскоре обнаруживаю себя на полу уже в ванной комнате, и с приступами тошноты бороться я больше не в силах. Мою душу будто вытряхнули наизнанку и бросили гнить на ближайшей обочине.

Спасибо непрекращающимся звонкам от моих коллег, которые уже собираются в ресторане – звук мобильного хоть и режет слух, но потихоньку отрезвляет. Так, Алиса, соберись. Тебя ждут. Тебе пора.

На подкошенных ногах, цепляясь за наклонившуюся раковину, поднимаюсь и пытаюсь разглядеть в зеркале хоть что-то. Ну конечно, полный караул... Вместо пышной косы – лохматое гнездо, лицо похоже на опухшую панду, а на платье тут и там мелькают следы моих пальцев, обтиравших остатки макияжа. Это крах.

6

Уж не знаю, что за суперсила проснулась во мне, но уже через полчаса я была в ресторане, едва успев к началу праздника. Вид у меня конечно... Надо держаться подальше от фотографов, если получится. Кое-как я оттерла пятна с платья, наспех попыталась соорудить на голове подобие причёски, и смыв безнадежно испорченный макияж, щедро сдобрила лицо пудрой. Надеюсь, это скроет мои опухшие багровые щеки.

Увы, но мой далеко не роскошный образ заметили практически все. Или вообще все, может кто-то не решился подойти и спросить – что случилось?

Сначала я пыталась отшутиться, но раз за разом стала признаваться себе и коллегам – рассталась с парнем. Некрасиво рассталась. Видя на лицах сочувствие, я всё больше успокаиваюсь. В конце концов все через подобное проходили, ведь так?

Как только заиграла музыка и в зал впорхнула сияющая Карина, в воздухе появилось какое-то неуловимое напряжение. Казалось бы – в красивом месте, среди шикарно накрытых столов собрались люди, работающие бок о бок не первый год, всем должно быть легко общаться! Но нет... Каждый присутствующий помнит – всюду фотографы, и уже завтра снимки разлетятся по жёлтым газетёнкам. И не известно,

хорошие ли это будут фотографии, или полный провал, снятый в самый неожиданный и неподходящий момент. Вспоминаю, одну швею, которая пару лет назад случайно споткнулась о длинный подол платья. Она потом ещё полгода краснела, встречая своих знакомых. Эти хитрые беспринципные фотографы поймали далеко не самый красивый ракурс распластавшейся на полу девушки, и поместили снимок в журнал с нелепой подписью вроде «к концу вечера не все стояли на ногах». И как их назвать после этого? Некоторым плевать на чувства и дальнейшую жизнь людей, главное – шоу, тиражи и деньги.

Работать в ателье известной личности – это бесспорно не самый худший вариант, как минимум стабильные зарплаты и вкусные бонусы вроде подобных корпоративов. Где ещё я попробую изысканные морепродукты и мраморную говядину? Хотя, пожалуй, каждая работница предпочла бы забрать эти роскошества наличными.

Из минусов работы на звезду – необходимость терпеть её не совсем вменяемые причуды и этих назойливых фотографов. Да уж, каким бы не был шикарный ресторан, расслабиться на полную не получится. Чревато последствиями.

А ресторан, надо заметить, в этом году украшен особенно роскошно. Всё в нежной гамме пастельных розовых и бежевых тонов, на столах огромные букеты живых цветов и зажжённые свечи, а с потолков свисают ленты, закручиваясь в причудливые косы. Весь пол усеян аккуратными конфети, и

выглядит это, на удивление, роскошно, а не по-деревенски. Зал будто утопает в фактурах и скорее похож на произведение искусства, чем на место, созданное для поглощения пищи.

После бокала шампанского в голове наряду с лёгким гудением появилась какая-то лёгкость и беззаботность. Я уже практически не переживаю по поводу своего внешнего вида и стараюсь насладиться блюдами и атмосферой. Интересно наблюдать за присутствующими людьми. Смотреть, как зажатые и не особо ухоженные коллеги преобразуются в длинных платьях. Причёски, украшения и каблуки сделали из многих неказистых девушек самых настоящих леди, богемных красоток, достойных обложек дорогого глянца.

Краем глаза наблюдаю за Кариной – ну куда же без неё, королевы не только этого вечера, но и своей жизни. В то время, как всех работниц ателье обязали подобрать платья в пол, мисс «Мир у моих ног» щеголяет в коротеньком обтягивающем платьице, больше похожем на чешую рыбы. На фоне длинных подолов её стройные и загорелые ноги выглядят ну просто сногсшибательно. Признаю, да. То тут, то там слышен кокетливый смех Карины, и щёлканье фотоаппаратов, снимающих каждое движение звезды.

Что со мной? Я завидую Карине Штиглиц? Она шикарно выглядит, она богата, успешна, имеет свой бизнес, интервью с ней востребованы, а молодые девушки возводят её на пьедестал, как богиню. Хоть она надменная и фальши-

вая, выглядит на десять из десяти. Эээх, с унынием смотрю на собственное помятое платье, на котором всё-таки осталось пару пятен от туши, аккуратно касаюсь рукой лохматой прически, которая вот-вот рассыплется, и с грустью сдаюсь – да, я завидую Карине.

Погружённая с головой в мысли о несправедливости жизни, не глядя ставлю бокал на стол, и о неет – слышу звон упавшей посуды. Нет! Нет! Нет! В попытке поставить бокал, я толкнула подсвечник, опрокинув его на скатерть. О Боже, неет! Скатерть и декорации на столе вспыхнули, как костер из сухих веток, я еле успела отскочить в сторону. На шум обернулся весь зал, все как один, и вот на лицах разбегаются эмоции – испуг, удивление, любопытство. Я настолько шокирована, что даже не догадалась крикнуть: «Пожар!!!». Не успела я дух перевести, как официанты уже подбежали с огнетушителем на помощь. Как назло, возле этого злополучного столика находилась только я, и было нетрудно догадаться – кто виновник произошедшего.

Спустя несколько минут я стою, облитая пеной из огнетушителя, так, на всякий случай, а вокруг – немая сцена. Даже фотографы не щёлкают своими предательскими камерами – все, обомлев, смотрят на почерневшие края скатерти, погребённые под шапкой пены. Вот почему нельзя взять и провалиться под землю?

Из оцепенения меня выводит Карина, вцепившаяся в мой локоть своими костлявыми наманикюренными ручками:

«С тобой всё в порядке?». Но по её шипящей интонации понимаю – нет, ничего не в порядке... Карина очаровательно улыбается официантам, отшучивается и в спешке уводит меня в сторону.

– Так, что случилось? – она пытается улыбаться, но я вижу, как её скулы сводит от злости, а в глазах пляшут чёртики.

– Я это... Я не хотела! Я случайно! Я ставила бокал, а он, оно, упал подсвечник! Я его задела, наверное, но я не видела... Простите меня! – буквально давлюсь словами, отчаянно пытаюсь сложить из букв хоть что-то вразумительное. Да уж, так себе результат.

– Ты цела? – Карина бегло осматривает моё уничтоженное пеной платье.

– Да вроде...

– Хорошо. Ах да, ты уволена!

Наверное, мне мерещится. От сильного испуга и не такое причудится.

– Что смотришь? Уволена, говорю, – голос Карины зловеще свистит в попытках сдержать крик, вырывающийся из недр её истерической души, – мало того, что пришла на мой праздник лохматая, как пугало, так ещё и ресторан чуть не спалила! Ох, ты вообще представляешь – что начнется, когда фотографии ЭТОГО разлетятся по стране... Ох... – Карина закатывает глаза, всем своим видом показывая трагическое страдание, – теперь придётся заплатить всем фотографам в зале, чтобы удалили эти снимки... Не переживай,

твои портреты так же не покинут этого помещения. У меня нет желания краснеть за нелепо набранный персонал. А сейчас уходи. Сейчас же!

Резко и как-то брезгливо развернувшись, Карина идёт к гостям, превращаясь в Мисс Обаяние. Она улыбается, всячески отвлекая внимание на свою персону. Все хорошо – хи-хи-хи – никто не виноват, просто случайность – хи-хи-хи – кому ещё шампанского?

Это нокаут. Столько бед меньше чем за сутки на мою голову... Спорить нет ни сил, ни желания. Я бреду к выходу и по-английски уезжаю на первом попавшемся такси.

Уже дома взрываюсь, отправляя ни в чём не повинную тарелку в стену. Карина, вот же лицемерная сволочь, да ей плевать что со мной и цела ли я! Даже если бы у меня прическа вспыхнула, как факел, всё, о чём она смогла бы думать – что же попадет в газеты? МОЙ праздник! Ты смотри, фифа какая! Ну и хорошо, что я уволена! Я бы всё равно не смогла работать под её язвительные замечания... Стерва!

А на сердце так горько... Так больно! И кажется, что в ушах одна пустота, как будто все звуки мира отключили. Впрочем, как и цвета.

Я даже не знаю, что жёстче растоптало меня – факт, что я теперь безработная не по собственному желанию, мерзкое отношение Карины или всё же измены Алекса? Или то, что он оказался мерзавцем, не способным признать свою вину? Всё и сразу. Кажется, что ляжешь спать, а на утро вздохнешь

с улыбкой: «Фууух, это всего лишь страшный сон».

Но, увы, ни на утро, ни ещё через неделю тьма моей жизни не рассыпалась, как иллюзия. Проснуться от этого я не могу, а значит надо с этим жить. Но как?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.